

Оказывается, вот как. Значит, они решили обменять его на квоту.

Бай Минъюй издал ничем не прикрытый смешок, словно наслаждаясь представлением, которое его совершенно не касалось.

— Ха-ха, госпожа весьма решительна! — удовлетворенно расхохотался господин Лю. Он поднялся, и его тучное тело источило густой шлейф запаха табака, алкоголя и прогорклых жиров — неприятный аромат, напоминавший запах гниющих орехов. Он начал надвигаться на Бай Цунъяня.

Когда Бай Цунъяня грубо втолкнули на заднее сиденье аэрокара, его сознание все еще пребывало в тумане. Внутри личного автомобиля господина Лю царила показная роскошь, но воздух был пропитан тяжелым запахом табака и спиртного, смешанным с тошнотворным феромоном Альфы, от которого перехватывало дыхание.

Он вжался в угол широкого кожаного кресла, стараясь держаться как можно дальше от этого грузного, обрюзгшего тела. За окном стремительно проносились городские пейзажи, превращаясь в размытые неоновые нити.

— Малыш, не бойся, — господин Лю обдал его перегаром, и его пухлая рука бесцеремонно потянулась к бедру юноши. — Пойдешь со мной — будешь жить в роскоши. Это куда лучше, чем гнить в том нищем семействе, хе-хе...

Бай Цунъянь резко отпрянул, уклоняясь от прикосновения. Желудок скрутило от отвращения. Страх и тошнота сплелись воедино, едва не пробив его оболочку показного спокойствия. Недавнее завершение процесса дифференциации вытянуло все силы, и сейчас он был настолько слаб, что даже отстраниться от назойливой руки стоило огромного труда.

Что делать? Выпрыгнуть из машины? Он взглянул на мелькающие за окном огни и высоту в десяток метров над землей, тут же отбросив эту самоубийственную мысль. Позвать на помощь? Кто услышит его в этом звукоизолированном, несущемся на огромной скорости элитном авто?

Бессилие сковало его. Неужели, переродившись, он закончит тем, что его подарят этому отвратительному нуворишу как кусок товара?

Нет! Ни за что!

Его мозг лихорадочно работал, восстанавливая в памяти карту города. Горнодобывающая компания семьи Лю находилась на западе, а особняк семьи Бай — в районе среднего класса. Судя по направлению, они должны были проехать через деловой центр.

Деловой центр... место, где собираются власть имущие... А вдруг... есть ли шанс...

В голове невольно возник смутный образ. Появится ли он? Даже если появится, с какой стати ему спасать человека, с которым они встретились лишь однажды? Но другого выбора не было.

Бай Цунъань незаметно сменил позу и под предлогом того, что поправляет край одежды, изменил угол наклона своего старого, почти нерабочего дешевого нейроинтерфейса на запястье. Он помнил, что у этой развалюхи была почти забытая функция экстренного вызова, радиус действия которой был крайне мал, а сигнал отправлялся лишь предустановленным контактам — но список контактов у прежнего владельца был пуст.

Он мог только рискнуть. Рискнуть тем, что этот экстренный сигнал уйдет в открытый эфир.

Закончив с этим, он едва не лишился чувств. В конце концов, раньше он был всего лишь прилежным исследователем, проводившим все время в лаборатории.

— От чего ты все время уворачиваешься? — господин Лю остался недоволен его поведением. Он повысил голос и снова подался вперед, почти вжимая юношу в дверцу. — Отныне ты принадлежишь мне, так что будь послушным!

Аэрокар въехал в залитый огнями деловой центр, и скорость немного снизилась. Стеклопанные фасады небоскребов отражали роскошный неон, а различные элитные летательные аппараты упорядоченно следовали по своим воздушным коридорам.

Бай Цунъань не сводил глаз с окна, как приговоренный к смерти узник, жаждущий увидеть указ о помиловании. В этот момент черный длинный аэрокар с плавными линиями и сдержанным, но внушительным дизайном мягко перестроился с боковой полосы на основную, поравнявшись с ними. Стекла машины были темными, разглядеть что-то внутри было невозможно, но на кузове в потоке света на мгновение блеснул невзрачный серебряный фамильный герб — сплетение ледяных кристаллов и зимней сливы.

Герб семьи Наньгун! Он видел его в новостях!

Взгляд Бай Цунъаня стал решительным. Была не была! Если внутри действительно Наньгун Линь, он... не должен оставить его в беде!

Юноша резко подался к окну и с силой ударил ладонями по стеклу!

— Ты что, с ума сошел?! — господин Лю взбесился от такой выходки. Его тучное тело навалилось на юношу, и он вцепился в тонкое запястье Бай Цунъаня. Водитель тоже машинально взглянул в зеркало заднего вида.

Бай Цунъань не обращал на них никакого внимания, в отчаянии глядя на черную машину.

— На что ты уставился? Это не те люди, до которых тебе есть дело! — усмехнулся господин Лю,

мельком взглянув на соседний автомобиль. В его голосе проскользнула тень опаски, но тут же сменилась еще большей яростью. — Сиди тихо!

С этими словами он грубо оттащил Бай Цунъяня от окна и швырнул на кожаное сиденье. Голова юноши ударилась о дверь, и его накрыла волна головокружения.

— Не хочешь по-хорошему, будет по-плохому! — в мутных глазах господина Лю вспыхнул неприятный блеск, и на Бай Цунъяня обрушилось удушающее давление феромона Альфы.

Юноше стало трудно дышать. В ужасе он заметил, как на шее господина Лю проступили темные чешуйчатые узоры — один из признаков железы змеинового типа.

— Отпусти... — Бай Цунъянь попытался оттолкнуть навалившееся тяжелое тело, но силы были неравны. Тошнотворный запах ударил ему в лицо, вызывая спазмы в желудке.

— Пф, какая-то вещь, выброшенная нищим семейством, а еще строит из себя недотрогу? — господин Лю бесцеремонно рванул воротник его одежды, и грубые пальцы коснулись кожи, вызывая дрожь отвращения. — Давай-ка я попробую тебя на вкус заранее...

И в тот миг, когда пухлая рука почти добралась до его груди, из-за затылка Бай Цунъяня бесконтрольно вырвался поток прохладного аромата!

Бай Цунъянь замер. Это был первый раз, когда он выпустил феромон после дифференциации, и это произошло совершенно непроизвольно.

...

Внутри черного аэрокара Наньгун Линь сидел с закрытыми глазами. Почувствовав движение рядом, он слегка нахмурился. Принуждение? Подобные вещи происходили в этом городе ежесекундно, и он не был спасителем, чтобы вмешиваться в чужие дела. Он даже не хотел открывать глаза.

Водитель взглянул в зеркало и тихо спросил:

— Молодой господин, та машина, кажется...

— Не обращай внимания.

Мысли Наньгун Линя были заняты тем, как выманить врагов из тени, и такие мелочи не стоили его внимания. Однако в следующую секунду в его ноздри внезапно ворвался свежий, прохладный запах мяты.

Этот аромат...

Пальцы Наньгун Линя, постукивавшие по подлокотнику, замерли. Его глаза, которые все это время были закрыты, резко распахнулись. В их глубине, словно в ледяной пустыне, внезапно расцвела зимняя слива — холодная и острая.

Это он. Как он здесь оказался? И почему он находится в таком... явно беспомощном состоянии?

Взгляд Наньгун Линя словно пронзил стекло, сфокусировавшись на покачивающемся рядом аэрокаре. Свежая мята была подавлена зловонным запахом гниющих орехов, она металась, как слабый огонек на ветру, готовый погаснуть в любую секунду.

Легкое раздражение скользнуло по душе. Чистая мята не должна быть осквернена этой гнилью.

— Заблокируй ту машину, — холодно приказал он.

— Слушаюсь, молодой господин.

Водитель мгновенно вывернул руль. Роскошный автомобиль с мощным двигателем издал низкий гул, резко ускорился и, совершив безупречный маневр, преградил путь машине господина Лю!

— С-с-скрип!

<http://bllate.org/book/19388/1896809>